

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

Об аистах и их исследователях

Рецензия на видовые очерки об аистах в книге «Птицы России и сопредельных регионов: пеликанообразные, аистообразные, фламингообразные» (ред. С.Г. Приклонский, В.А. Зубакин, Е.А. Коблик). М., Товарищество научных изданий КМК, 2011. 602 с., 16 цв. вкл.

About Storks and other species: A review of the book “The Birds of Russia and adjacent regions: Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes” (Eds. S.G. Prikloński, V.A. Zubakin, E.A. Koblik). 2011. Moscow, 602 p.

Осенью 2011 г. увидел свет новый том «Птиц России...», посвящённый Pelicaniformes, Ciconiiformes и Phoenicopteriformes. Замечательно, что прежняя негативная тенденция сломлена и серия, начатая в одной стране, продолжается в другой!

Среди представителей этих отрядов я лучше знаком с аистами, поэтому остановлюсь на видовых очерках этой группы (десятая часть сводки, с. 369–429), а затем — на впечатлениях от всего тома.

Чёрный аист (автор очерка С.Г. Приклонский, с. 369–384).

При чтении очерка ощущается неготовность автора к описанию внешне морфологических параметров и слабое знакомство с литературой о виде. Курсивом цитирую авторский текст¹, подчеркивания мои: *«Первый и второй пуховые наряды белые. По наблюдениям в Окском заповеднике пух только что вылупившегося из яйца аистенка со слегка желтоватым налетом, исчезающим к концу первой недели жизни. Ноги у пуховых птенцов сероватые (это не по-русски, — каков основной фон?), радужина и кожа уздечки (неопределённо-) темные (опять, без основного цвета), клюв желтый»*.

Это описание птенца годится для сводки «Птицы Советского Союза», 1951–1954. Но ведь после работ Д. Джела (Jehl, 1967, 1973), И.А. Нейфельдт (1970, 1972), Л.В. Фирсовой (1975) и В.Ю. Ильяшенко (Ilyashenko, 1984, 1988; Ильяшенко, 1986; 1987) разве не следует обращать внимание на детали окраски и структуры пуха, окраски и морфологии неоперённых участков тела?! Каковы яйцевой «зуб», цвет радужины глаза, окраска пальцев, когтей, полости рта, языка (его форма), масса птенца и основные размеры тела? А очертания аптерий и птерилий, длина пуха на птерилиях разных участков тела? А структура и форма пушин, особенности окраски и формы голых участков?

Строение и размеры. *«...Размеры аистов из Белоруссии несколько выше»*. Это рост может быть выше или ниже, а размеры только больше или меньше. *«По А.В. Федюшину и М.С. Долбику (1967), крыло самцов достигает длины 580 мм, хвост — 255 мм, цевка — 225 мм, клюв — 193 мм»*. А ведь могут и не достигать, как тогда быть? Ещё Э. Майр (1971), рекомендовал давать среднюю со стандартной ошибкой и коэффициентом вариации. Приводимые С.Г. Приклонским пределы размеров говорят о том, что коллегам попался более крупный (чем «8 самцов и самок», из Спангенберг, 1951) экземпляр, но не о том, что белорусские аисты крупнее западноевропейских. Хотя, через 60 лет после работы Е.П. Спангенберга (1951), можно бы промерить коллекции российских музеев.

«На Курильских островах и Сахалине чёрный аист — редкая залетная птица, и сведения о его гнездовании здесь, приведенные Е.П. Спангенбергом (1951), ошибочны (Гизенко, 1955)». После работы А.И. Гизенко (1955), опубликованы 2 монографии В.А. Нечаева о птицах Курил и о Сахалине (Нечаев, 1969, 1991); их тоже следовало бы цитировать. Определив для последнего острова этот вид как залётный, позднее В.А. Нечаев ссылается на летние встречи чёрного аиста, всё же предполагая его гнездование на Сахалине (Нечаев, Гамова, 2009).

¹ Для краткости библиография дана только к замечаниям рецензента.

«Вслед за Е.П. Спангенбергом (1951) и С. Крэмпом (Cramp, 1977) приходится констатировать, что линька черного аиста изучена слабо». Это верно, но не показывает, что «вслед за упомянутыми» были и оригинальные работы о линьке вида. Так, М. Блеш с коллегами 8 лет протоколировал линьку (вначале молодого) самца в питомнике (Bloesch et al., 1987), а Ф. Мюллер детально описал состояние оперения интенсивно линявшей погибшей (30.07.2008 г.) взрослой «дикой» самки (Mueller, 2009).

«О весеннем перелете к местам гнездовой сведения и вовсе отсутствуют. Известны лишь даты появления на местах гнездовой, в своем большинстве указанные еще Е.П. Спангенбергом (1951)». Напротив, благодаря кольцеванию и радиотелеметрии в последние десятилетия в Европе получены весьма обширные данные (Janssen et al., 2004; p. 258–287). «В Окском заповеднике дат появления аистов в непосредственной близости от гнезд за 75-летний период существования заповедника не зафиксировано». Вероятно, можно найти территории, где аиста не видели ещё дольше, правда это почти ничего не говорит о виде.

Размножение. «... Средние размеры 9 яиц из 2-х кладок — $66,61 \pm 0,44 \times 50,19 \pm 0,26$ мм (Окский заповедник). По В. Макачу (Makatsch, 1974) ... средний вес (32 яйца)... По М.Е. Никифорову с соавторами (1989), средняя масса ненасиженных яиц ($n = 33$)»... Никифоров с соавт. (1989) данными об этом не располагал, поэтому цитировал В. Макача. В недавней сводке о чёрном аисте даны промеры более чем 342 яиц из десятка участков ареала (Janssen et al., 2004).

«Интересные данные приводят А.С. Мальчевский и Ю.Б. Пукинский (1983), которые в Ленинградской области обнаружили самые мелкие, насколько известно, яйца аиста. Размеры 4 яиц были: $49,5-51,0 \times 33,9-34,9$ мм, а вес, при средней степени насиженности, $84-89$ г». Эти данные не столько интересны, сколько сомнительны. Взвешены яйца верно, а в промерах допущена ошибка: из 162 яиц чёрного аиста, известных в Европе, самое мелкое имело размеры $60,3 \times 45,2$ мм (Makatsch, 1974). В середине инкубации удельная масса яйца составляет примерно $1,0$ г/см³, следовательно, объем «колядухских» яиц чёрного аиста должен быть около $86,5$ см³, а рассчитанный по их промерам, он в 2.85 раза меньше ($30,4$ см³; Мальчевский, Пукинский, 1983).

«Из 19 кладок, осмотренных в Окском заповеднике, с 2 яйцами было 2 гнезда, с 3 — 6 гнезд, с 4 — 4, с 5 яйцами — 5 гнезд. В 2 гнездах было по 6 яиц. Средние (средневзвешенные) размеры кладки — 3,95 яйца.

Из 39 гнезд с птенцами в Окском заповеднике в четырех было по 1 птенцу, в шести — по 2, в восьми — по 3, в тринадцати — по 4, в восьми — по 5 птенцов. Средний размер выводка — 3,4 птенца (Приклонский, 1984)». А каковы величина кладки и число вылупившихся птенцов в остальной России и прилежащих странах?

«В первые дни рост птенцов мало заметен. Однако уже через неделю—другую птенцы начинают внушительно прибавлять в весе. К моменту вылета из гнезда их масса достигает $2,5 - 3$ кг». Это ведь не текст справочника. Может быть, что-то найдётся в книге о чёрном аисте (Schroeder, Burgmeister, 1974; p. 6–9)?! Эти авторы проанализировали 486 датированных фотографий, сделанных у 5 гнёзд, и описали оперение и окраску разных частей тела птенцов.

Суточная активность, поведение. «Брачное поведение изучено плохо». Но всё же не настолько, сколько об этом сказано. Кое-что известно из наблюдений О. и М. Хайнротов (Heinroth, Heinroth, 1967), Ф.Е. Штоля (Stoll, 1934), Х. Сиверта (Siewert, 1932), Е. Розенберга (Rosenberg, 1941) и особенно Ф. Каля, изучавшего поведение вида в Польше и Южной Африке (Kahl, 1971, 1972). Кроме того, в монографии швейцарских коллег об этом виде глава «Поведение» занимает 26 страниц и прекрасно иллюстрирована (Janssen et al., 2004). Авторы описывают не только поведение пары на гнезде, до и после копуляции, но и демонстративные полёты вида, о чем С.Г. Приклонский не упоминает.

Питание. При столь ограниченных данных, не стоило бы игнорировать сравнительную работу Э.Г. Самусенко о питании белого и чёрного аистов в Белоруссии (1978), а также А.В. Козулина (Kozulin, 1996). Слабое знание литературы о виде проиллюстрируем на примере этого раздела, где автор цитирует 6 работ. В главе «Питание» Г. Янсен с коллегами (Janssen et al., 2004; p. 169–190) анализируют 69 работ, преимущественно о питании чёрного аиста в Европе.

Белый аист (авторы очерка В.Н. Грищенко, Ю.Д. Галчёнков; с. 384–416).

Первый пуховой наряд. «*Птенец после выдуления покрыт редким и коротким серовато-белым пухом. Ноги розоватые, через несколько дней становятся серовато-черными. Клюв и кожа вокруг глаз черные, на подбородке кожа красноватая, радужина темная*». К сожалению, то же небрежение русским и поверхностность описания, в чём уже упрекнули С.Г. Приклонского.

Гнездовой наряд. «*Молодая птица по окраске похожа на взрослую, но черный цвет в оперении заменен буроватым, без блеска*». Необходимо отметить, что для номинативной и азиатской форм белого аиста найдены и другие качественные признаки ювенильного наряда, о которых авторы почему-то не знают (Винтер, 1978; с. 17–18). Позже сходные особенности ювенильного наряда обнаружены и у других аистов (Bodenstein, 1982; Thiede, 1983).

Подвидовая систематика. В этом разделе приведены пределы размеров по Л.С. Степаняну (2003), которые не позволяют отличать две формы белого аиста. При этом обе формы замечательно различны (табл. 31), а «**Замечания по систематике**» показывают, что авторы не знакомы с посвященной этому работой рецензента (Winter, 1986).

Строение и размеры. «*Как правило, публикуют промеры различных частей тела аистов, не разделяя выборку на половые группы*». Плохое правило для вида с выраженным половым диморфизмом в размерах.

«*Ревизия коллекций Зоомузея Киевского национального университета и Национального научно-природоведческого музея Украины дал следующие результаты: длина крыла (n=14) — 513–587 мм, при среднем значении 559,9 ± 5,8 мм...*». Опять данные представлены почему-то без разделения птиц по полу.

«*Размеры белого аиста по половым группам и подвидам для различных территорий приводятся в табл. 31*». Ещё студентом, показав И.А. Нейфельдт рукописи первых своих статей, я услышал: «Из обобщающих сводок, надо цитировать не фамилию составителя, но оригинальные работы, на которых сводка основана». Лестно, что авторы выбрали из книги Д. Ханкока и коллег мои данные, но цитировать их необходимо так: по С.В. Винтеру из Hancock et al., 1992.

Несмотря на незначительные замечания к очерку, отметим, что авторы убедительно справились с труднейшей задачей обобщения тысячи публикаций о разных аспектах биологии этого вида.

Дальневосточный аист (автор очерка В.А. Андронов, с. 416–429).

Дальневосточный аист

Ciconia boyciana (Swinhoe, 1873)

Ciconia boyciana Swincoe, 1873, Proc. Zool. Soc. London, с. 513, Иокогама, Япония

Лишь взглянув на название вида, рецензент сразу же обнаружил три ошибки. Во-первых, первоописание вида размещено не на 513 странице (это, вероятно, взято из Л.С. Степаняна (1990)), а на страницах 512–514. Во-вторых, фамилия автора первоописания приведена в круглых скобках? Но они используются, когда вид был описан в другом роде, как, например, два предшествующих аиста. Здесь же скобки не нужны. И, в-третьих, в ссылке на первоописание пропущена пятая буква фамилии автора — «h».

«*Общая характеристика и полевые признаки. Белоснежная птица с массивным черным клювом...*». Такая окраска оперения свойственна молодым птицам осенью, но не взрослым в период размножения (см. ниже).

«*От белого аиста отличается более крупным телосложением...*», «*..., широкими светлыми поля на чёрных второстепенных маховых шире и хорошо заметны*». «*В противоположность белому аисту для дальневосточного аиста характерно также чрезвычайно осторожное, пугливое поведение*». Увы, это не цитаты из школьных сочинений!

«*...но уступает японскому (уссурийскому) журавлю, с которым в полевых условиях имеет относительное внешнее сходство (оба вида практически полностью белые с черными маховыми перьями)*». Внешнее сходство этих птиц ограничим фразой «взрослые особи обоих видов почти полностью белые». Кому как не В.А. Андронову известно (Андронов, 2008), что у взрослого японского журавля только второстепенные маховые чёрные, а первостепенные — белые.

«Замечания по систематике. До конца 1970-х годов считался подвидом европейского аиста — *Ciconia ciconia boyciana*, хотя эти виды между собой существенно отличаются по морфологии, экологии и поведению, а также географически разделены расстоянием более чем в 5000 км. (Archibald, Schmitt, 1991).

Во-первых, не «европейского», а белого аиста, во-вторых, до конца 1980-х гг. и кроме цитированных, упомянем работы В.Т. Thomas (1988), С. King (1988; 1990), и, в-третьих, ранее о таксономическом статусе этого аиста высказался рецензент (Winter, 1986). Кроме того, американские коллеги сравнивали европейскую форму белого аиста с дальневосточной, но ведь есть ещё и *C.c. asiatica*, поэтому дистанция между границами видовых ареалов — лишь 3500 км.

Описание. «Самец и самка во взрослом наряде имеют белоснежное оперение. В гнездовой сезон оперение на шее, груди и животе имеет грязно-охристый оттенок из-за окислов железа, содержащихся в дальневосточных осоковых болотах».

Объединим подчеркнутое: ну никак «белоснежное» не получается. Прибавим, что белые участки также спины и крыльев взрослых тоже имеют сильный ржавчатый оттенок, что особенно заметно на гнёздах, при сравнении взрослых с птенцами, оперение которых значительно ближе к столь любезному В.А. «белоснежному».

«Клюв массивный, темно-коричневого, почти черного цвета с невыраженным красноватым отливом по верху надклювья». Любопытно, как этот отлив замечен, если он «не выражен»? (Как из анекдота: «Правда, он похож на отца? — Да, есть что-то неуловимое!»).

«Радужина (у птиц какого возраста?) светло-голубая, с возрастом (каким?) почти белесая».

Первый пуховой наряд. «Яйцевой зуб величиной не более 3 мм». Не только не более, но куда менее. Текст воспроизводит первоописание пухового птенца, но без ссылок, и не менее важно рисунка распределения эмбрионального пуха и аптерий на теле птенца (Винтер, 1978).

«Признак, отличающий молодых птиц от взрослых, по мнению С.В. Винтера (1978) — темно-серая либо черная окраска верхних кроющих кисти. Однако подобное обнаруживается у небольшого числа (напротив, у всех 41 просмотренных молодых! Винтер, 1978, с. 17) птенцов, и нельзя исключить, что это вызвано нарушением обмена веществ в организме (у всех птенцов? См. также Bodenstein, 1982; Thiede, 1983).

Строение и размеры. «По данным А.И. Иванова и Б.К. Штегмана (1978), длина крыла дальневосточного аиста составляет 620-670 мм». Ни один из этих корифеев длину крыла дальневосточного аиста не измерял. «Ноздри в виде узких щелей в первой четверти клюва». Где она, эта «первая четверть»: у основания или у конца? У передней или задней, проксимальной или дистальной частей клюва? «...подклювье имеет 3-6 см скоса вверх». А сколько сантиметров скоса вниз? И, главное, в какой его части?

Линька. «Из первостепенных первым выпадает одно из центральных маховых». Центральные рулевые известны, но как найти «центральное первостепенное маховое»?

Распространение. Говоря о гнездовом ареале, автор запомнил, что первая информация об ареале дальневосточного аиста получена другими коллегами, которых он не цитирует² (Пржевальский, 1870; Taczanowski, 1875, 1893; Steyneger, 1887; Яковлев, 1929; La Touche, 1931–1934; Шульпин, 1936; Jahn, 1942; Спангенберг, 1951, 1965; Воробьев, 1954; Hemmingsen, 1951; Hemmingsen, Guildal, 1968; Дымин, Панькин, 1975; Леонович, Николаевский, 1976; Панькин, Нейфельдт, 1976; Винтер, 1976, 1978; Winter, 1982).

Местообитания. У автора очерка написано, что гнёзда аисты чаще делают на лиственнице, дубе монгольском, плосколистной березе и осине. Однако, в распределении гнезд по древесным породам в российской части ареала лиственница доминирует только на севере, в таежных участках, а в южных, лесостепных районах преобладают лиственные деревья (Сасин, 2011).

Размножение. «Насиживание начинается в зависимости от погодных условий, как правило, в период с 4 по 12 апреля, через 8-12 дней после прилета. Так, 9 апреля 1989 г. в одном из гнезд аистов на Архаринской низменности уже имелось два яйца». Известны данные о сроках насиживания ещё по 18 и 26 гнёздам (Панькин, Нейфельдт, 1976; Винтер, 1978), но

²См. примечания ниже.

автор их не цитирует. Насиживание начинается не в течение 8 дней, а в более широких пределах. Так, в 15 гнёздах в 1975 г. разница в датах начала насиживания пар составила 18, а в 11 гнёздах в 1976 г. — 24 дня.

«*Насиживать кладку аисты начинают после снесения третьего яйца...*». Остаётся неясным, с какого яйца насиживают кладку 30.6% пар, у которых она состоит из 1–2 яиц (Панькин, Нейфельдт, 1976; Винтер, 1978)?! При этом, ещё Н.С. Панькин и И.А. Нейфельдт (1976, с. 24) пишут, что неоднократно вспугивали птиц, насиживавших первое яйцо, а со второго аисты плотно насиживали кладку.

«*Размеры яиц (в том числе с использованием данных С.В. Винтера, 1978 (n = 30) 71.1-80.4 x 51.5-58.3 мм; в среднем 75.6 x 54.7 мм; вес (z) (n = 4): 101.5-105.0, в среднем 102.9.* Автор застенчиво скрывает, что 24 яйца из 30 измерены рецензентом (Винтер, 1978). А вот 6 прибавленных были аномально-мелкими (возможно, неоплодотворёнными), поскольку уменьшили средние на 1.1 мм по длине и на 1.6 мм по диаметру; но возможно, это ошибка в расчётах. Жаль, что автор слабо знаком с литературой о виде. На момент написания им видового очерка были известны размеры не 43, а минимум 87 яиц дальневосточного аиста: 3 яйца одной кладки промерены Б.И. Дыбовским в низовьях р. Усури (Taczanowski, 1875), 4 яйца из 2 кладок — в низовьях р. Буреи (Панькин, Нейфельдт, 1976); 4 яйца-«болтуна» из одной кладки — на Приханкайской низменности (Леонович, Николаевский, 1976); 24 яйца — в Хинганском заповеднике (Винтер, 1978), 4 яйца — в северо-восточном Китае (Fei et al., 1991); 17 яиц из 4 гнёзд — там же (Li et al., 1991); ещё 10 яиц (9 собраны Н.М. Пржевальским у оз. Ханка и одно — в долине Амура, из коллекции Г.Ф. Гёбеля) хранятся в Зоологическом ин-те РАН (Винтер, из Hancock et al., 1992; p. 298); данные о 19 яйцах из Приморья автор приводит (Глушенко и др., 2006); размеры 2 неоплодотворенных яиц из разных гнёзд в Амурской области сообщает В.А. Дугинцов (2008). «Минимум 87» написано потому, что размеры неуказанного числа яиц из Японии приводят также J.D.D. La Touche (1934), O.L.Jr. Austin и N. Kuroda (1953) и K. Kobayashi (1962).

«*Процент оплодотворенных яиц в кладке очень высокий. Так, по данным о размножении аистов в Цицикаре (КНР), из 22 яиц в природных гнездах 18 (81.8%) было оплодотворенными (Dianjin, 1991); в неволе оплодотворенными оказались 45 из 48 яиц (93.8%), из всех этих яиц (?) вылупились птенцы (E. King, устн. сообщ.). По сведениям С.В. Винтера (1978), в 12 гнездах на Архаринской низменности из 45 яиц вылупилось 33 (73.3%) птенца*». В последней работе приведены данные ещё об 11 гнёздах с 30 яйцами. И это немного раньше и сильно больше, чем у Fei, названного автором Dianjin(1991)³! Ещё ранее, данные по 18 гнёздам (34 яйца) приводят Панькин и Нейфельдт (1976), что В.А. Андронов также не цитирует. Заметим, что из 75 яиц в 23 гнёздах вылупились 56 птенцов (74.7%). Так что в 1975–1976 гг. у диких птиц низовий Буреи эмбриональная смертность составила 25.3%, что не кажется малым.

«*Подрастающим птенцам родители все чаще приносят корневища, пучки осоки, ветки или другой строительный материал, который используется для игр и починки гнезда*». Никакого «все чаще» здесь нет: даже при насиживании, взрослые регулярно приносят в гнездо строительный материал.

«*Хорошая возможность проводить наблюдения за потомством появляется с 15-дневного возраста, когда аистята начинают активно перемещаться по гнезду и видны с большого расстояния. Растут и развиваются птенцы очень быстро. До месячного возраста общий рост массы тела постоянно увеличивается* (это ведь так редко у птиц!), *следующие 10 дней наблюдаются колебания прироста, но относительный прирост остается еще высоким и составляет, в среднем, 20%. В 40-50-дневном возрасте прирост массы тела не превышает 2-3%. Перед слетом с гнезда масса тела птенца после стабилизации падает на 3,5-4,3%, что, видимо, необходимо для снижения весовой нагрузки на крыло у летной молодой птицы*». Для справочного издания, эти данные очень поверхностно характеризуют онтогенетическое развитие. Ведь кроме первых, неполных (и не цитируемых В.А.) данных (Панькин, Нейфельдт, 1976;

³ В китайских именах вначале пишут фамилию, а затем имя. Поэтому ссылки в тексте на работы этого автора, вместо (Dianjin, 1991), надо писать (Fei, 1991).

Винтер, 1978), есть вполне презентабельные (Fei et al., 1991; Li et al., 1991). И уж массу тела и промеры его частей, хотя бы для однодневного и 65-дневного, птенцов можно было бы привести. Более того, в последней работе предложены формулы логистических кривых для длины тела, крыла, плюсны, клюва, хвоста и массы тела растущего птенца! Можно привести и динамику развития перьев ювенильного наряда, позволяющую определять возраст молодых птиц.

«В период активного роста (в каком возрасте?) птенец съедает в сутки 800-1500 г корма. Основу питания птенцов составляет вьюн, речная и озерная рыба (а вьюн из моря?) В Корею пара аистов выкармливала птенцов змеями (Austin, 1948). В целом, спектр питания птенцов чрезвычайно разнообразен и включает разных представителей беспозвоночных и позвоночных животных, а также растительные объекты (Винтер, 1978)». Степень «чрезвычайного многообразия» объектов питания аиста значительно превосходят данные другой работы (Winter, 1991), расположенной вслед за цитируемой В.А. Андроновым статьей (Fei [Dianjin] et al., 1991), в том же сборнике, но не замеченной автором. И, если в первой работе рецензента был анализ 600 (Винтер, 1978), то во второй — 3200 объектов питания вида.

«По мере роста у аистят изменяется вокализация. Вылупившиеся птенцы до месячного возраста издают хрюкающие, лающие и визжащие звуки, потом появляются звуки, напоминающие пороссячье повизгивание. Первую дробь клювом аистят можно слышать приблизительно в месячном возрасте, а голос молодые птицы теряют в первую осень жизни». Значительно более детально о вокализации сказано в нашей работе. А первые демонстрации «вверх-вниз» (up-down по Kahl, 1971; «дробь клювом» по В.А.) птенцы выполняют на 3-5 дни жизни, что тоже можно слышать (Винтер, 1978; с. 19).

Суточная активность, поведение. *«На протяжении всего периода выкармливания во всех сферах деятельности чувствуется приоритет самки, будь то нахождение на гнезде, прилеты с кормом или со строительным материалом, защита птенцов от дождя или лучей солнца».* Немногим дано так тонко чувствовать самок аистов. А без иронии, это можно было бы показать хронометрированием суточной активности партнёров.

Питание. *«Аисты всеядны; тем не менее, основу питания как в гнездовом ареале, так и на зимовке составляет, в первую очередь, рыба, потом земноводные, моллюски, мышевидные грызуны, ракообразные (Панькин, Нейфельдт, 1976; Винтер, 1978; Dianjin, 1991). Пищевод взрослой птицы, убитой браконьерами 29.04.1975 г., содержал 39 ротанов (от 30 до 115 мм длиной) и 13 сибирских лягушек (35-50 мм), а желудок — остатки 7 ротанов и 7 лягушек, хитин водных жуков (Винтер, 1978)».* Виды водных жуков мною приведены. Но, кроме того, 70-80% объема желудков занимали растительные остатки.

Враги, неблагоприятные факторы. *«О влиянии браконьерства в местах зимовок дальневосточного аиста можно судить по находкам мертвых аистов (Jong-jun, Zhou, 1989), обнаруженных на одной территории в течение нескольких лет: 1980 г. — 40 особей, 1981 г. — 73, 1982 г. — 85, 1983 г. — 30, 1984 г. — 23, 1985 г. — 10, 1986 г. — 8, 1987 г. — 38 особей. Известны также случаи гибели птиц от бескормицы».* О браконьерстве на гнездовьях тоже есть не цитируемая автором информация (Панькин, Нейфельдт, 1976; Винтер, 1978).

«В ближайшее время местам обитания аистов серьезную угрозу будет представлять также гидроэлектростанция на реке Бурей (Буреинская ГЭС)». Эта, не новая мысль, высказана 35 лет назад, когда гидроэлектростанция только планировалась (Винтер, 1977). По договору с Ленгидропроектом, сезон (рецензента и Е.П. Соколова) 1978 г. был посвящён разработке мер снижения влияния будущей ГЭС на станции дальневосточного аиста новой территории Хинганского заповедника. Средства на создание здесь мелководных водохранилищ были официально включены в план строительства ГЭС. Тогда же эти разработки были переданы автору рецензируемого очерка. И не ясно, почему вначале сотрудник, а потом директор Хинганского заповедника В.А. Андронов не сделал ни шагу по пути реализации этого проекта, а теперь, оставив заповедник, вдруг заметил «серьезную угрозу».

«Для сохранения вида в странах Азии (Япония, Южная Корея, Китай) и Европы (Германия, Россия) разрабатываются и реализуются программы по вольерному содержанию и разведению птиц в целях их последующей реинтродукции». До сих пор, обнадеживающих данных по возвращению редких видов в природу, путем выращивания молодых в питомниках,

не было (Winter, 1995). К сожалению, такие птицы обычно не способны существовать в природе (Постельных, Кашенцева, 2005).

Для соблюдения преемственности в науке, и исторической справедливости (каковая вряд ли существует), заметим, что изучение распространения дальневосточного аиста на востоке Азии началось вовсе не с самых ранних работ, цитируемых В.А. Андроновым (Назаров, Лабзюк, 1975; Андронов, 1983), а на 120 лет раньше. Первыми сведениями о виде в Хабаровском крае, и на нижнем Амуре, мы обязаны Л. Шренку (Schrenk, 1861), который вообще не видел этих аистов, но в 1854–1855 гг. получил крыло этих птиц (у оз. Болонь) и расспросил о виде местных жителей⁴. Первую страницу в исследованиях дальневосточного аиста в Южном Приморье в 1868–1869 гг., открыл Н.М. Пржевальский (1870). Наконец, в 1873 г. в Амурской области (окр. г. Благовещенска) и в 1874 г. на границе нынешних Хабаровского и Приморского краёв первым этот вид наблюдал Б.И. Дыбовский, добывший в устье р. Усури пару взрослых птиц и кладку этого аиста (Taczanowski, 1875). И это только первые, из неупомянутых В.А. Андроновым орнитологов. Перечень их последователей, вплоть до 1970-х гг. не входит в цели рецензента.

Чтобы не создавать впечатление «неправедных придинок» к очерку, объясню, зачем цитировать 18 работ из истории изучения этого аиста.

1. Н.М. Пржевальский (1870) — российский исследователь, наблюдавший в Приморье дальневосточного аиста за 6 лет до научного описания вида, и сообщивший первые сведения о его биологии.
- 2, 3. L. Taczanowski (1875, 1893) — польский орнитолог (эта страна входила тогда в состав Российской империи), обобщивший данные сосланных в Сибирь польских студентов, Б.И. Дыбовского, В.А. Годлевского, М.И. Янковского и И. Калиновского по этому аисту.
4. L. Steyneger (1887) — английский орнитолог, изучавший птиц Камчатки, Командорских и Курильских островов, наблюдавший дальневосточного аиста в Японии и Корее, и добывший несколько экземпляров этого вида.
5. Б.П. Яковлев (1929) — эмигрировавший в Маньчжурию россиянин, привел данные о биологии вида и размерах и массе тела добытой у Харбина птицы.
6. J.D.D. La Touche (1931–1934) — французский орнитолог, приводит данные о биологии и промерах аистов из северо-восточного Китая.
7. Л.М. Шульпин (1936) — выдающийся отечественный орнитолог, в конце 1920-х гг. работавший в Приморье и первым обобщивший данные о биологии этого аиста.
8. H. Jahn (1942) — автор сводки о птицах Японии, привёл интересные данные о биологии аиста, указав на его оседлость там. Цитаты из отчета Й. Ямасины, цитируемые В.А. Андроновым, взяты первым из работы Х. Яна (с. 238–240).
- 9, 10. Е.П. Спангенберг (1951, 1965) — автор видового очерка по дальневосточному аисту в первой советской сводке; первым обнаружил изменение ареала в Приморье.
- 11, 12. А.М. Hemmingsen (1951) и J.A. Guildal (Hemmingsen, Guildal, 1968) задолго до эпохи спутниковых передатчиков, обнаружили зимовки вида в Китае.
13. В.А. Дымин, Н.С. Панькин (1975) — второй автор нашёл гнездовья аиста на Зейско-Буреинской равнине и собрал замечательный материал о его биологии как раз на территории нынешнего Хинганского заповедника.
14. В.В. Леонович, Л.А. Николаевский (1976) первыми, после Н.М. Пржевальского и Л.М. Шульпина нашли гнёзда вида у оз. Ханка, а также по рекам Ульме и Томи в Амурской области и описали их содержимое.
- 15, 16. S.V. Winter (1986, 1991) — первые воззрения о таксономическом статусе дальневосточного аиста и пока непревзойденная информация о питании вида.
17. J. Hancock, J. Kushlan, M.P. Kahl (1992) — последняя мировая сводка, с исчерпывающей информацией об аистах.
18. В.А. Дугинцов (2008) — первая, не лишённая недостатков (ей недостает оригинальных данных по размножению), монография о дальневосточном аисте.

⁴ Лишь 40 лет спустя, в мае 1894 г. профессиональные коллекционеры братья Ф. и Н. Doerries добыли у оз. Болонь взрослую самку дальневосточного аиста, подтвердив возможность его гнездования здесь (Шульпин, 1936).

Резюмируя, упрекну редакторов тома, не затруднивших себя выбором коллеги, способного на русском языке изложить очерк, знающего литературу о виде, и главное — не относящегося к категории «иванов, родства не помнящих».

А ведь в нынешней России более чем достаточно профессиональных орнитологов, и не только в Москве и Санкт-Петербурге! Ведь нашли же редакторы возможность привлечь коллегу из «недружественной страны», сделавшего (в соавторстве с русским коллегой) достойный очерк о белом аисте.

Общие замечания к тому. По внимательном прочтении тома и аналогиям с зарубежными сводками, представляется, что, кроме исторического аспекта и преемственности, «Птицы России...» должны иметь перспективу в будущее. В чём она, на мой взгляд, заключается:

1. Необходимо современное представление биометрических данных. Надо забыть характеристику изменчивости посредством только лимитов и средних, но давать при средней её стандартную ошибку или квадратичное отклонение. Только такие данные могут быть использованы последователями для разных характеристик биологии видов и обобщений, потому что они позволяют сравнивать или объединять их с другими выборками. Из 29 авторов сводки это, кажется, осознает лишь их десятая часть. И, наверное, редакторы могли бы повлиять на форму представления данных.

2. Не менее важно вводить в научный оборот объективно необходимые, но до сих пор не используемые методики. Например, в качестве первого наряда пуховых птенцов у многих видов описан лишь цвет пуха; при этом авторы забыли, что кроме «одежды» есть ещё и тело, с клювом, яйцевым «зубом», глазами, ногами и пальцами (с когтями на них и нередко — на крыльях), с птерилиями и аптериями, имеющими определённую «географию» на коже птенца, иногда окрашенной неравномерно, а высота пуха может сильно различаться на разных участках тела. Уже с 1970-х гг. сделаны работы, показывающие, как много информации биологического, таксономического и даже филогенетического характера несут качественные описания едва вылупившихся птенцов (Jehl, 1967, 1973; Нейфельдт, 1970, 1972; Фирсова, 1975; Винтер, 1978, 1991; Пышашенко, 1984, 1988; Ильяшенко, 1986, 1987а, 1987б).

3. За очень редким исключением, онтогенетическое развитие разных видов не представлено, или это сделано только для массы тела. Но ведь в процессе развития меняются не только длина и масса, но и окраска, форма разных частей тела, о чём почти не упомянуто.

4. В 1950–1970-х гг. (Westerskov, 1950; Костин, 1977; Hoyt, 1979) и позднее (Мянд, 1988; Сыроечковский, Литвин, 2002; Винтер, 2002, 2007, 2008, 2009) предложены новые критерии оценки параметров яиц, в частности, коэффициент массы как видовой показатель (Hoyt, 1979; Сыроечковский, Литвин, 1985). Сходную роль играет и индекс овоидности (удлинённости) яиц (он наименее изменчив в сравнении с другими их параметрами). Традиционное приведение массы яиц, в отрыве от их других параметров почти бессмысленно, поскольку не разрешает, например, проверить насыщенность взвешенных яиц. Масса свежих яиц важна не сама по себе, но как точка отсчёта её последующих изменений в эмбриогенезе. Поэтому массу свежих яиц надо характеризовать как коэффициент массы по Хойту (Hoyt, 1979), либо, вслед за Грёбельсом (Groebbels, 1927), давать удельную массу свежих яиц, которая для большинства видов пока не установлена.

Яйцо — это система, которую невозможно описать одним-двумя параметрами, поэтому сведения о яйцах должны быть комплексными и включать, помимо традиционных длины и максимального диаметра, также индекс овоидности, объём и, по возможности, коэффициент массы или удельную массу свежих яиц.

5. Особенности внешней морфологии. Поскольку главными редакторами сводки «Птиц Советского Союза» (1951–1954), были московские орнитологи, наибольшей слабостью этой работы были промеры коллекций преимущественно Зоомузея МГУ, который на тот момент содержал в 3–4 раза меньше экземпляров, чем Зоологический ин-т АН СССР (ЗИН, г. Ленинград), коллекции которого при подготовке этой сводки почти не использовались. Однако, последние приводились в разного рода трудах ЗИНа. Эта, теперь уже ушедшая в историю и нездоровая конкуренция, с обеих сторон была чревата недостатками, указанными в нашем

пункте 1: ни те, ни другие данные промеров нельзя ни объединить, ни использовать для дальнейших сравнений из-за небιοметрического представления.

В нынешнем томе ситуация с внешнеморфологическими данными удручает. Так, дальневосточные коллеги измерили только экземпляры своих музеев, европейские южане сделали промеры птиц музеев Киева, а авторы очерков о транспалеарктических видах сетуют на бедность данных, цитируя английские и немецкие сводки 45–70-летней давности.

На таком фоне невозможно объяснить, почему авторы не промерили экземпляры описываемого вида хотя бы в самых крупных отечественных музеях?! Ведь их не так много, и, кроме того, даже в музеях «второго ряда» всегда есть коллеги, способные промерить немногие имеющиеся экземпляры. Ведь этот том должен служить новой точкой отсчёта для последователей, а не набором цитат из старых зарубежных сводок. И это ещё вопрос к редколлегии.

6. Наконец, рецензента особенно удручает отсутствие интереса коллег к поведению. За редким исключением в томе почти не приведены оригинальные сведения по этологии, а продолжена прежняя «дурная практика» копирования «картинок из западных сводок». Последнее совершенно непродуктивно, когда в тексте видового очерка даётся «скользящая ссылка» на рисунки, без детализации того, что же они иллюстрируют.

Вместе с тем, «не все так мрачно в Датском королевстве», и нельзя не воздать должное другим аспектам новой сводки, оставшимся в незаслуженной тени. А именно: книга сделана на хорошей бумаге, высокой печатью, с замечательной цветной обложкой, и в полиграфическом отношении ничем не уступает лучшим западным образцам. Цветные таблицы с рисунками видов просто чудесны и оригинальны, а держать в руках этот увесистый том — истинное удовольствие.

Литература

- Андронов В.А. 2008. Японский (*Grus japonensis* P.L.S. Mueller, 1776) и даурский (*Grus vipio* Pallas, 1811) журавли Архаринской низменности (Среднее Приамурье). Автореф. канд. дисс. Владивосток, 24 с.
- Винтер С.В. 1976. О биологии черноклювого белого аиста (*Ciconia boyciana* Swinh.) в Среднем Приамурье. — Проблемы зоологии. Л., с. 21–23.
- Винтер С.В. 1977. Гнездование японского журавля в Среднем Приамурье. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 82 (6): 39–53.
- Винтер С.В. 1978. Гнездование черноклювого белого аиста, в Среднем Приамурье. — Систематика и биология редких и малоизученных птиц. (Труды ЗИН АН СССР, т. 76). Л., с. 9–23.
- Винтер С.В. 1991. Возрастные наряды, их смена и изменчивость у клинохвостого сорокопута (*Lanius sphenocercus* Sav.). — Экология и фауна птиц Евразии. (Труды ЗИН АН СССР, т. 239). СПб., с. 30–67.
- Дугинцов В.А. 2008. Дальневосточный аист и пути его сохранения. Благовещенск, 96 с.
- Дымин В.А., Панькин Н.С. 1975. О гнездовании и пролете аистов — *Ciconiidae* и журавлей — *Gruidae* в Верхнем Приамурье. — Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. (Труды Биолого-почвенного института ДВНЦ АН СССР. Нов. серия, т. 29 (132)). Владивосток, с. 263–267.
- Ильяшенко В.Ю. 1986. Возрастные наряды и перьевые структуры джека. — Дрофы и пути их сохранения. М., с. 180–185.
- Ильяшенко В.Ю. 1987а. Генерации перьевых структур гусеобразных (*Aves, Anseriformes*). — Биологические основы охраны и воспроизводства охотничьих ресурсов. М., с. 114–119.
- Ильяшенко В.Ю. 1987б. Пуховой птенец амурского волчка. — Орнитология, 22: 211–212.
- Ильяшенко В.Ю. 1989. Птерилогизис куликов. — Информация рабочей группы по куликам. Магадан, с. 43–46.
- Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1976. Заметки о гнездовании дальневосточного белого аиста. — Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. (Труды Окского гос. заповедника, вып. XIII). Рязань, с. 17–19.
- Майр Э. 1971. Принципы зоологической систематики. М., 454 с.
- Нейфельдт И.А. 1970. Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц. — Труды Зоологического ин-та АН СССР, т. 67. Л., с. 111–181.
- Нейфельдт И.А. 1972. Ювенильные признаки воробьиных птиц (*Passeriformes*) и возможности их использования в систематике. — Зоол. журн., 51: 1836–1845.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л., 247 с.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток, 748 с.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (Аннотированный каталог). Владивосток, 564 с.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. Птицы Белоруссии. Справочник-определитель гнезд и яиц. Минск, 480 с.
- Панькин Н.С., Нейфельдт И.А. 1976. Дальневосточный белый аист в Амурской области. — Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. (Труды Окского гос. заповедника, вып. XIII). Рязань, с. 19–31.

- Постельных К.А., Кашенцева Т.А. 2005. Проблемы роста стерхов. — Журавли Евразии (биология, охрана, разведение), вып. 2, (ред. С. Винтер, Е. Ильяшенко). М., с. 240–254.
- Самусенко Э.Г. 1978. Сравнительная характеристика питания белого и черного аистов. — Вопросы естествознания: Сборник научных трудов. Минск, с. 58–59.
- Сасин А.А. 2011. Пространственная структура популяции дальневосточного аиста (*Ciconia boyciana* Swinhoe) на Зейско-Буреинской равнине и меры по сохранению вида. Автореф. канд. дисс. Благовещенск, 23 с.
- Спангенберг Е.П. 1951. Семейство *Ciconiidae*. — Птицы Советского Союза (ред. Г.П. Дементьев, Н.А. Гладков). Т. 2. М., с. 376–393.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М., 726 с.
- Сыроечковский Е.В., Литвин К.Е. 1985. Определение массы свежеснесенных яиц малого белого гуся, *Anser caerulescens caerulescens*, по их размерам. — Орнитология, 20: 173–174.
- Сыроечковский Е.В., Литвин К.Е. 2002. Гусиные яйца. О чем они могут нам сказать? — Казарка, 8: 125–149.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток, 436 с.
- Яковлев Б.П. 1929. Животный мир Маньчжурии. Птицы. Харбин, 51 с.
- Austin O.L.Jr., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution. — Bull. Museum Comparative Zoology, 109, 4: 1–637.
- Bloesch M., Boettcher-Streim W., Dizerens M. 1987. Über die Mauser des Grossgefieders beim Schwarzstorch *Ciconia nigra*. — Ornithol. Beobachtung, 84: 301–315.
- Bodenstein G. 1982. Das Jugendkleid des Weißstorks (*Ciconia ciconia*). — Ornith. Mitteilungen Göttingen, 34: 159–162.
- Fei Dianjin. 1991. The breeding of one pair of Oriental White Stork in the outskirts of Qiqihar, Heilongjiang province. — Biology and conservation of the Oriental White Stork, *Coconia boyciana* (eds. M.C. Coulter, Wang Qishan, C.S. Luthin). Aiken, S. Carolina, USA, p. 59–63.
- Fei Dianjin, Ping Wenxiang, Wu Guochng, Wu Twangshen, Xiu Telin. 1991. Observations on the breeding biology of the Oriental White Stork (*Ciconia boyciana*) near Qiqihar, Heilongjiang province, China. — Biology and conservation of the Oriental White Stork, *Coconia boyciana* (eds. M.C. Coulter, Wang Qishan, C.S. Luthin). Aiken, S. Carolina, USA, p. 21–30.
- Groebbels F. 1927. Oologische Studien I. Untersuchungen über Gewichte, spezifische Gewichte und Zusammensetzung von Vogeleiern verschiedener Bebruetungsstadien. — J. für Ornithology, 75: 225–235
- Hancock J., Kushlan J., Kahl M.P. 1992. Storks, Ibises and Spoonbills of the world. London-Toronto, 385 p.
- Heinroth O., Heinroth M. 1967. Die Vögel Mitteleuropas. Bd. II. Leipzig, Jena, Berlin, 160 s.
- Hemmingsen A.M. 1951. Observations on birds in North Eastern China. I. General Part. — Spolia zoolog. Museum haun., 11, 227 p.
- Hemmingsen A.M., Guildal J.A. 1968. Observations on birds in North Eastern China. II. Special Part. — Spolia zool. Museum haun., 28, 325 p.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs. — Auk, 96: 73–77.
- Jahn H. 1942. Zur Ökologie und Biologie der Vögel Japans. — J. für Ornithol., 90, Hf. ½: 7–302.
- Janssen G., Hormann M., Rohde C. 2004. Der Schwarzstorch. Neue Brehm-Bücherei, 468. Hohenwarsleben, 414 p.
- Jehl J.R.JR. 1967. Relationships in the Avian Suborder Charadrii: A taxonomic study based on the color patterns of the downy young. Ph.D. thesis. Univ. Michigan, 155 p.
- Jehl J.R. 1973. Breeding biology and systematic relationships of the Stilt Sandpiper. — Wilson Bull., 85: 115–147.
- Ilyashenko V.Yu. 1984. A new downy pterila in passerine birds. — Bull. British Ornithol. Club, 104 (2): 53–54.
- Ilyashenko V.Yu. 1988. On the description of the downy plumage of Woodcock and Snipe nestling. — Third European Woodcock and Snipe Workshop, IWRB, Slimbridge, p. 86.
- Kahl P.M. 1971. Social behavior and taxonomic relationships of the storks. — Living birds, 10: 151–170.
- Kahl P.M. 1972. Comparative ethology of the *Ciconiidae*. Part. 4. The «Typical» Storks (genera *Ciconia*, *Sphenorhynchus*, *Dissoura*, and *Euxenura*). — Zh. Tierpsychol., 30: 225–252.
- King C.E. 1988. An ethological comparison of three storks: *Ciconia boyciana*, *C. ciconia*, and *C. maguari*. M.S. Thesis, Oklahoma State Univ., Stillwater, Oklahoma.
- King C. 1990. Reproductive management of the Oriental White Stork *Ciconia boyciana* in captivity. — Int. Zoo. Yb., 29: 85–90.
- Kobayashi K. 1962. Birds of Japan in natural colours. Osaka, Japan, 204 p.
- Kozulin A.V. 1996. Nahrungsverhalten des Schwarzstorches *Ciconia nigra*. — Ornithol. Mitteilungen, 48: 170–172.
- La Touche J.D.D. 1934. A handbook of the birds of Eastern China, vol. II, part. 5. London, p. 401–496.
- Li Wenfa, Zhao Hesheng, Luan Xiaofeng. 1991. Reproductive ecology of the Oriental White Stork (*Ciconia boyciana*) with information on feeding and development of the chicks. — Biology and conservation of the Oriental White Stork, *Coconia boyciana* (eds. M.C. Coulter, Wang Qishan, C.S. Luthin). Aiken, S. Carolina, USA, p. 47–58.
- Makatsch W. 1974. Die Eier der Vögel Europas. Bd. 1. Radebeul, 468 s.
- Müller F. 2009. Beitrag zur Kenntnis der Großgefieder-Mauser beim Schwarzstorch (*Ciconia nigra*) im Freiland. — Osna-brücker Nat.-wiss. Mitteilungen, 35: 241–244.
- Rosenberg E. 1941. Vid swarta storkens bo. — Fauna och Flora, 36: 1–10.
- Schrenk L. 1861. Reisen und Forschungen im Amurblande, in den Jahren 1854-56. Bd. II. Vögel des Amurlandes. St. Petersburg, s. 217–567.
- Schröder P., Burgmeister G. 1974. Der Schwarzstorch. Die Neue Brehm-Bücherei. Wittenberg Lutherstadt, 66 s.

- Siewert H. 1932. Beobachtungen am Horst des Schwarzen Storches. — J. für Ornithol., 80: 533–541.
- Stejneger L. 1887. Review of Japanese birds. — Proceeding United States Nat. Museums, Washington, vol. 10, p. 271–319.
- Stoll F.E. 1934. Einiges über Schwarzstorch. — Ardea, 23: 51–56.
- Swinhoe R. 1873. On the White Stork of Japan. — Proceeding Zool. Society. London, p. 512–514.
- Thiede W. 1983. Über das Jugendkleid des Weißstorchs (*Ciconia ciconia*). — Ornithol. Mitteilungen Goettingen, 35 (7): 186.
- Taczanowski L. 1875. Verzeichniss der Vögel, welche durch die Herren Dybowski und Godlewski im südlichen Ussurienland namentlich an den Küsten des Japanischen Meeres unter 43°N. Br. gesammelt und beobachtet worden sind. — J. für Ornithology, s. 189–203.
- Taczanowski L. 1893. Faune ornithologique de la Siberia orientale. — Mem. Acad. Sci., S.Pb., VII serie, T. 39. St. Petersburg, 1278 p.
- Thomas B.T. 1988 (1989). A comparison of the Maguari Stork, *Ciconia maguari*, with the White Stork, *Ciconia ciconia*. — Gerfaut, 78: 113–119.
- Winter S.V. 1982. Nesting of the Black-billed White Stork (*Ciconia boyciana* Swinhoe) in the Middle Amur region. — Ornithological studies in the USSR. Vol.1. Moscow, p. 75–100.
- Winter S.V. 1986. Taxonomical status of the Oriental White Stork. — Ornithol. Congress Ottawa, Ottawa, No 871.
- Winter S.W. 1991. Diet of the Oriental White Stork (*Ciconia boyciana* Swinhoe) in the Middle Amur region, USSR. — Biology and conservation of the Oriental White Stork, *Coconia boyciana* (eds. M.C. Coulter, Wang Qishan, C.S. Luthin). Aiken, S. Carolina, USA, p. 31–45.
- Winter S.V. 1995. Conservation of rare Cranes: problems and new approaches. — Cranes and Storks of the Amur River (eds. C.H. Halvorson, J.Th. Harris; S.M. Smirenski). Moscow, p. 32–34.

C.B. Винтер

Winter S.V. Ziegelhüttenweg 58, 60598 Frankfurt/Main, Germany; email: sergej.winter@onlinehome.de

О сомнительной пользе поверхностного интуитивного подхода в научных изысканиях

Рецензия. Д.В. Соловьёва. 2012. Многолетняя динамика фауны птиц дельты рр. Чаун-Пучевеем (Западная Чукотка) и возможные причины изменения численности отдельных видов. — Вестник СВНЦ ДВО РАН, 4: 57–65.

Review. About a doubtful benefit of a perfunctory tentative approach in a scientific investigation: A critical review of the paper by D.V. Solovyeva. 2012. Long-term population dynamics of the bird fauna in the Chaun and Puchevyem Delta, West Chukotka, Russia, and possible causes of changes in selected species numbers. — Vestnik (NE Research Center, DVO RAN), 4: 57–65.

Выход в свет публикации, посвящённой многолетнему мониторингу состояния авифауны той или иной территории, вызывает естественный и вполне объяснимый интерес. Не составляет исключения и недавно опубликованная статья Д.В. Соловьёвой «Многолетняя динамика фауны птиц дельты рр. Чаун-Пучевеем (Западная Чукотка) и возможные причины изменения численности отдельных видов» (Вестник СВНЦ ДВО РАН, 2012, № 4, с. 57–65). Во введении автор заявляет, что «исторически орнитологическая наука не может ПОХВАСТАТЬСЯ обилием мониторинговых станций по изучению птиц тундровой зоны» (здесь и далее курсивом выделены цитаты из рецензируемой статьи — И.Д.). На мой взгляд, хвастовство — это последнее, чем должна заниматься наука, в том числе и «орнитологическая». Но суть не в этом.

Автор приводит данные по авифауне Чаунской низменности в «холодную» (1970–1989 гг.) и «теплую» (2002–2011 гг.) «фазы климатического цикла», на основании сравнения которых выводит «тенденции изменения численности» отдельных видов. При этом задачи автора существенно облегчаются тем обстоятельством, что практически все данные, касающиеся первой «фазы», достаточно полно проанализированы в обстоятельной (хотя и не лишённой ряда недостатков) коллективной монографии «Птицы северных равнин» (Кречмар и др., 1991), в которой раздел, посвященный авифауне Чаунской низменности, написан А.Я. Кондратьевым.

Не останавливаясь на ряде погрешностей технического плана (вроде несоблюдения алфавитного порядка в представленном списке использованной литературы, печатках в латинских